

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-127>

УДК 7.046.1

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС АНГЛИЙСКОГО СЕРИАЛА «РОБИН ИЗ ШЕРВУДА» (1984–1986)

Е.Е. Приказчикова (Екатеринбург, Россия)

Аннотация

В статье рассматриваются основные мифологические проекции английского сериала «Робин из Шервуда» («Robin of Sherwood»), культового мистического фильма 1980-х гг., посвященного легендарному английскому разбойнику Робин Гуду.

Цель работы заключается в целостном анализе основных мифологических образов и сюжетов, воссоздаваемых на протяжении трех сезонов сериала и составляющих его идейно-композиционную основу.

Методика работы обусловлена традициями мифопоэтического анализа с опорой на исследование известных западноевропейских мифологов (М. Олдхаус-Грин, С. Найт, Д. Кэмпбелл, Б. Бранстон, П. Смит, С. Кокс).

В *результате* исследования дается интерпретация образов Робин Гуда и Херна-охотника, мифологем человеческих жертвоприношений, включая образ Кромм Круаха, Дикой охоты. Доказывается, что в качестве магических артефактов сериала выступают Серебряная стрела, меч Альбион, Круглый стол короля Артура, «Сефер йецира» («Книга творения») – основной трактат еврейской мистики II–VI вв. н.э., «кольцо девяти дев», генезис которого связан с мифологическими представлениями о кельтской богине Бригитте и валлийской богине Арианрод.

В *выводах* обосновываются причины, сделавшие данный сериал культовым для эпохи 1980-х гг., отмечается, что многие экранизации истории английского благородного разбойника в XXI в. являются режиссерскими ответами на запросы своего времени.

Ключевые слова: Робин Гуд, английский сериал «Робин из Шервуда», мифологический дискурс, Серебряная стрела, меч Альбиона, Дикая охота, Круглый стол, «Сефер йецира», «кольцо девяти дев».

Постановка проблемы. Мифология и кинематограф – одна из самых актуальных тем современной гуманитаристики. Достаточно вспомнить, какой резонанс во всем мире недавно вызвал фильм американского режиссера Дэвида Лоури «Легенда о зеленом рыцаре» (2021) с его сложной символикой зеленого цвета, во многом отличающейся от средневекового восприятия данного цвета, магическим топосом и вполне современным рыцарем-миллениалом в исполнении индийского актера Дева Пателя. Начало данной традиции было положено еще в 1980-х гг.

Английский сериал «Робин из Шервуда», «мистический триллер» по определению историка В.В. Эрлихмана [Эрлихман, 2012], без всякой натяжки можно назвать знаковым для мировой кинематографической культуры не только XX, но и XXI в. В восприятии зрителей как в России, так и в Западной Европе, а во многом и в США он остался под названием «тот самый Робин Гуд». С июня 2010 г. именно этот сериал возглавил неофициальный рейтинг кино- и телепостановок,

посвященных «человеку в капюшоне» по версии Internet Movie Database, набрав 8,5 пункта из 10 возможных.

В сериале присутствовал момент, которого не было в классических английских балладах о Робин Гуде, основном источнике сведений о знаменитом английском разбойнике. Речь идет о борьбе саксов, к которым принадлежат Робин Гуд и его товарищи по Шервудскому лесу, с завоевателями-норманнами, олицетворением которых в RoS становятся шериф Ноттингема Роберт де Рейно и сэр Гай Гизборн, в эпоху английского короля Ричарда Львиное Сердце.

Еще одним безусловным преимуществом фильма была его «реалистичность». В кадре присутствовали настоящие английские замки и аббатства, у молодых героев сериала (темноволосый зеленоглазый красавец Майкл Прейд в роли Робин Гуда, харизматичный блондин Роберт Эдди в роли сэра Гая Гизборна) была практически аутентичная средневековая одежда, они профессионально владели оружием и ездили верхом, снимаясь практически без каскадеров. В качестве музыкального сопровождения фильма звучала завораживающая музыка ирландского ансамбля «Clannad», в которой слышались элементы кельтского фолка и нью-эйдж. Шервудский лес, частично заменяемый Гринфилдским лесом и Олдбургским парком Бристоля, благодаря талантливой работе режиссера Йена Шарпа, был снят с налетом мистической архаики.

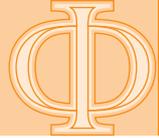
Л.К. Томас, назвав RoS классическим историческим фэнтези-сериалом, рожденным благодаря сильному воображению сценариста Р. Карпентера, сказала об этом так: «A misty, mythic feel»¹ [Thomas, 2017]. Д. Ридман, канадская писательница, автор исторических романов-фэнтези о средневековой Англии, долгое время прожившая в Великобритании, была хорошо знакома с автором сценария фильма Р. Карпентером. В интервью, данном к 35-летию выхода фильма на экран, она писала об органической «вписанности» сериала в культурный контекст 1980-х гг., имея в виду в том числе интерес и к его мифологическому дискурсу. Д. Ридман говорила: «RoS was part of that time, with its positive depiction of paganism and use of mysticism mixed with actual history; the myth of the Divine King who dies for the land mixed that of the merry trickster of the forest»² [Reedman, 2019].

Цель статьи заключается в целостном анализе основных мифологических образов и сюжетов, составляющих идейно-композиционную основу сериала и позволяющих характеризовать его как исторический мистический триллер.

Методика работы обусловлена обращением к традициям мифопоэтического анализа на всех уровнях поэтики кинотекста, включая сюжет, образный ряд, базовые мифологемы, систему магических артефактов. Достоверность полученных результатов обуславливается опорой на исследования известных западноевропейских мифологов: М. Олдхаус-Грин, С. Найт, Д. Кэмпбелл, Б. Бранстон, П. Смит, С. Кокс, М. Оксбрау.

¹ Туман, ощущение мифа.

² RoS был частью того времени, с его позитивным изображением язычества и использованием мистики, смешанной с реальной историей; миф о божественном короле, который умирает за землю, смешан с мифом о веселом лесном обманщике.

Результаты исследования. Образ веселого лесного обманщика, о котором упоминает Д. Ридман, восходит корнями, по мнению ведущего современного робингудоведа, профессора Кардиффского университета Стивена Найта (Stephen Knight), автора книги «Робин Гуд: мифическая биография» (2003), к шаловливому лесному духу Паку, носящему прозвище Робин Добрый малый (Robin Goodfellow) [Knight, 2003]. Данный образ более известен по комедии-фантазмагии В. Шекспира «Сон в летнюю ночь». Образ имел в качестве мифологического прототипа кельтского лесного бога, известного под именем «зеленого человека» (Green Man).

Образ Робина доброго малого во многом повлиял на английскую традицию майских игр» (May games), в которых неизменно участвовали Король и Королева мая в зеленой одежде и веселый монах с дубиной. Уже в XV в. Король мая получил имя Робин Гуда и обязательным элементом праздничного действия было состязание в стрельбе из лука. В английской провинции майские игры дожили до XIX столетия.

Что касается мифа о божественном короле, то еще в конце XIX в. комментатор английских и шотландских баллад, изданных в Бостоне, Ф.Д. Чайлд обратил внимание на тот факт, что слово hood в английском языке означает не только «капюшон», но и лес (wood). В Рождество, в Йоль, англосаксы, как и скандинавы, приносили жертвы своему верховному богу, чье имя на севере Англии произносилось как Ходен (Hooden). Ф.Д. Чайлд был склонен считать, что Бог с подобным именем «discovers a provincial form of *wooden* which connects the outlaw and the divinity»³ [Child, 2005, p. XXXI].

В качестве жертвы чаще всего выступали кони как священные животные бога. Самого же бога чаще всего изображали с лицом, скрытым или широкополой шляпой, или капюшоном. И хотя его оружием были не стрелы, а копье, зато лук был основным оружием сына скандинавского бога Одина Хеда (слепого лучника), который, обманутый коварным Локи, застрелил своего брата, светлого бога растительности, божество любви и плодородия, Бальдра. Именно Бальдр, как известно по концепции Д.Д. Фрэзера, является классическим вариантом умирающего и воскресающего бога [Фрэзер, 2006].

В RoS сюжет об умирающем и воскресающем боге оказался тесно связанным с основным мифологическим образом сериала – образом Херна-охотника, наполовину бога, наполовину человека, жреца, который фактически возглавляет саксонское сопротивление власти норманнов в Англии.

Робин Гуд в сериале является «сыном Херна», которому тот вручает Серебряную стрелу, символ силы и власти. Мифологическим прототипом Херна в кельтской мифологии выступал бог Цернунн (Кернунн), бог леса и плодородия, чье изображение можно видеть на знаменитом Гундеструпском котле, серебряном ритуальном сосуде, изготовленном, скорее всего, в I в. до н.э. Британский мифолог и археолог М. Олдхаус-Грин, анализируя символику магического котла,

³ Раскрывает местную форму слова «деревянный», которая связывает везаконника и божество.

способного воскрешать мертвых и пополнять запасы пищи, видела на семи пластинах котла отражение развернутого нарративного мифа, где вторая сцена «представляет рогатое божество как повелителя животных в сопровождении нескольких зверей, среди которых олень и второй рогатый змей» [Олдхаус-Грин, 2020, с. 33]. Божество сидит со скрещенными ногами в тунике без рукавов и с ветвистыми рогами на голове. На его шее – торк (шейное кольцо кельтов), в руках он держит змей, одна из которых, имеющая форму торка, символизирует принцип *ороборос*, принцип бессмертия. Это позволяет видеть в Цернунне бога умирающей и возрождающейся природы. Образ оленя не случаен, так как в кельтской иконографии наиболее распространенным миксантропическим образом является образ человекооленя. Сам же олень в кельтской мифологии почитался как «символ плодородия и жизненных сил, достоинства, быстроты и агрессивности <...> Рога оленя считались символическим отображением ветвей дерева, а деревья у кельтов почитались священными» [Кельтская мифология, 2002, с. 574]. С. Найт, говоря о генезисе бога, связывал его как с англосаксонской, так и с кельтской традицией, предшествующей англосаксонской: «a horned nature god from the mists of Anglo-Saxon myth (and Cernunnos, the Horned One, from Celtic myth before that)»⁴ [Knight, 2003, p. 164].

Символика Кернунна двойственная. С одной стороны, как хозяин леса, он устанавливал соглашения между людьми-охотниками и животными, которые являлись жертвой охоты. В соответствии с этим соглашением бог давал людям возможность охотиться на животных для собственного пропитания, а животным гарантировал продолжение жизни после смерти через охотничью магию, когда в ходе ритуала животное возвращалось к жизни через магические церемонии, посвященные Рогатому Богу. Непосредственно в RoS мы не встречаем сюжета, связанного с возрождением к жизни животных. Однако в RoS встречаются сюжеты, связанные с возрождением к жизни людей. Например, в финальной серии первого сезона («Королевский шут») Херн возвращает к жизни убитую арбалетным болтом сэра Гая Гизборна леди Мэриан. В третьем сезоне сериала Херн возвращает к жизни фактически погибшего от заражения крови в результате ранения арбалетным болтом Роберта Хантингтона Робин Гуда № 2 (серия «Сын Херна»).

Известный американский мифолог Д. Кэмбелл в книге «Маски бога: начальная мифология» (1968), характеризуя специфику охотничьей магии в контексте идеи вечного возвращения, писал о нерушимой основе, при помощи которой «магическим способом возвращается та же личность, которая может как ни в чем не бывало продолжить свой жизненный путь. Суть в том, что к жизни возвращается тот же самый человек, который погиб» [Кэмпбелл, 2019, с. 74]. Если спроецировать слова ученого на сюжет сериала, то это объясняет появление сразу же за смертью на холме Робина Локсли второго Робин Гуда, Роберта Хантингтона, сына графа Дэвида Хантингтона, который сразу же, как и первый Робин,

⁴ Рогатый Бог из глубин англо-саксонского мифа (и ранее Кернунн, рогатый бог из кельтского мифа).

становится «человеком в капюшоне» и «сыном Херна». «Освобождение», то есть смерть первого Робина, приводит в лес второго Робина, который продолжает его дело. И хотя в реальности «смерть» героя Майкла Прейда произошла только потому, что актер прямо во время съемок подписал контракт на исполнение роли д'Артаньяна на Бродвее, с мифологической точки зрения «мгновенное» появление нового Робин Гуда в Шервуде оказалось оправданным.

Через весь сериал проходит идея защиты Херном права угнетенных саксов охотиться в королевских лесах, что было строго запрещено норманнским лесным законом и влекло за собой жестокое наказание провинившегося, включая повешение и отрубание правой руки, что мы и видим в фильме. В серии «Властелин леса» второго сезона центральным мифологическим сюжетом оказывается праздник Благословения – праздник плодородия, когда благословение Херна обеспечивает его детям-язычникам, верующим в него людям, богатый урожай. В этот праздник было строго запрещено проливать любую кровь, включая кровь животных. Поэтому в качестве жертвоприношения богу в фильме показан хлеб, основным же угощением жителей деревушки Уикем и шервудцев оказываются овощи и фрукты. Однако у бога существует и другая, грозная, ипостась. Его гнев неизменно направлен на тех, кто без нужды губит деревья, особенно священные деревья Бога. Именно такое поведение демонстрирует в фильме сэр Гай Гизборн, который вначале рубит священное дерево Херна, тем самым совершив классическое преступление греческого царя Эрисихтона, оскорбившего богиню Деметру, а затем направляет стрелу наемника де Нивеля в самого бога и ранит человеческую плоть его жреца. Вполне логическим с мифологической точки зрения наказанием за подобные преступления становится преследование молодого рыцаря, бросившегося вдогонку за Херном, роль которого играл в данном случае Робин Гуд, деревьями, зловещий шепот которых едва не сводит Гизборна с ума.

Прекрасная операторская работа в данной серии позволяет очень достоверно показать *неметон* – священную поляну в кельтской мифологии, где некогда друиды совершали жертвоприношения у подножия огромных деревьев-гигантов, которые являлись фитоморфной осью мира, объединяющей верхний и нижний космосы. Е.Б. Мирзоев в статье «Мотив жертвенного котла в кельтской и германской мифологии» со ссылкой на античных авторов, например на Страбона, высказывает гипотезу, что Гундеструпский котел мог быть связан с практикой человеческих жертвоприношений, точнее, жертвоприношений пленников, убиваемых специальными жрицами. Кровь пленников сливалась в сосуд, и по ней, а также по внутренностям жертв совершались гадания, цель которых заключалась в предсказании победы или поражения своему племени [Мирзоев, 2013]⁵.

Однако в силу возрастного ценза фильма кровавые жертвоприношения заменяются на растительное (хлебное) жертвоприношение Херну, который

⁵ По мнению Н.С. Широковой, «на котелке из Гундеструпа изображена жертвенная смерть в сосуде, которую Бернские схолии связывают с Тевтатесом и примеры которой встречаются в ирландских сагах» [Широкова 2000, с. 284].

благословляет сервов-земледельцев, пляшущих вокруг дуба под дудочку Мача. Остается в живых и сэр Гай, которому удается вырваться из заколдованного леса и прибежать в аббатство Святой Марии.

В сериале есть два магических артефакта, которые проходят через все три сезона фильма. Это Серебряная стрела и меч Альбион. Оба артефакта изначально принадлежат Херну и передаются им своим «сыновьям» для борьбы с норманнами. Так, Серебряная стрела становится символом саксонского сопротивления их власти. В кинопрологе сериала шериф Ноттингемский забирает ее у застреленного по его приказу арбалетчиками Эйлрика, отца Робина. Эйлрик был таном деревни Локсли и хранителем Серебряной стрелы, возглавив восстание против власти норманнов в 1180 г. по экранному времени.

Во второй части серии «Робин и колдун» (первый сезон) шериф Ноттингемский так говорит об этой стреле: *Стрела Херна <...> о ней писал монах Гильда более 5 столетий назад. Но она намного старше <...> Это символ. Английская реликвия. Волшебная* [Робин из Шервуда].

В самом известном произведении Гильда Премудрого (Gildas Sapiens), жившего в VI в., «О разорении Британии» («De excidio Britannicae») никакого упоминания о Серебряной стреле нет [Гильда, 2014], как нет и в его «Фрагментах утраченных посланий» [Там же].

В фильме Серебряной стрелой будет обладать Робин из Локси, получив ее в награду после турнира лучников. Для сравнения, в английской народной балладе «Робин Гуд и золотая стрела» («Robin Hood and the golden arrow») [Child, 2005], в которой речь идет о турнире лучников, в качестве приза выступает стрела, описываемая в балладе так: «So an arrow with a golden head And chaft of silverwhile» [Robin Hood..., 2005, p. 384], то есть речь идет о золотом наконечнике и серебряном древке. В сериале при помощи Серебряной стрелы Робин убивает крестоносца-чернокнижника барона Саймона де Беллема и освобождает леди Мэриан. Впоследствии, уже во втором сезоне сериала (серия «Колдовство»), ведьма Лилит при помощи Серебряной стрелы, похищенной у заколдованного при помощи гомеопатической магии Робина, вернет барона к жизни. После этого фактически через посредничество Робина происходит его поединок с Херном.

В словаре символов Х.-Э. Керлота стрела как оружие Аполлона и Дианы означает «свет верховной силы» и часто используется «для обозначения солнечных лучей» [Керлот, 1994, с. 497]. Археолог-востоковед Н.И. Веселовский подчеркивал, что в большинстве обрядов: родильных, свадебных, похоронных «стрела, как острый, колющий предмет... наводит страх на злого духа» [Веселовский, 1921, с. 288]. Исследователь выделял два вида стрел: властные и курьерские. Оба вида стрел присутствуют в сериале. Серебряная стрела, являясь символом саксонского сопротивления, давала магическую силу восстанию Эйлрика. Однако после сожжения деревни Локсли и уничтожения ее жителей сила стрелы ослабла, что заставила Эйлрика отправиться за магической поддержкой к камням девяти дев, представляющим собой один из самых ярких магических топосов сериала.

Но там его ждала засада шерифа, который, убив вожака восставших при помощи стрел из арбалета, символизирующих собой силу государства, забирает себе Серебряную стрелу. Сын Эйлика Робин, став новым вожаком восставших, возвращает себе Серебряную стрелу, победив на состязании лучников, то есть продемонстрировав свою мужественность. Впоследствии при помощи этой стрелы он убивает барона де Беллема, поклоняющегося власти Азраила, вонзив ему в сердце Серебряную стрелу, которая в данном случае выступает в роли идеального магического артефакта, защищающего мир от силы зла. С этого момента Серебряная стрела вместе с мечом Альбионом становятся своеобразной гарантией побед Робин Гуда и его друзей над норманнами графства Ноттингем, оттеснив на второй план классический сюжет о разбойнике в капюшоне, грабящего богатых, чтобы отдать награбленное бедным.

Образ «курьерской» стрелы появляется в финальной серии первого сезона «Королевский шут», где стрелу с предупреждением Робину не доверять королю Ричарду Львиное Сердце посылает сам Херн. Классический для культуры Северной Европы образ стрелы мы встречаем в эпизодах с так называемыми «стрелами памяти», горящими стрелами над озером, которые запускают шервудцы Робин Гуда в память о своих погибших друзьях. В данном случае стрела, пущенная в озеро, становится аналогом погребальных стрел викингов, которые должны были поджечь ладью с умершим воином, чтобы облегчить тому путь в Вальхаллу. Е.В. Айыжы пояснял: «полет стрелы в первую очередь символизирует собой жизненный путь или судьбу человека» [Айыжы, 2015, с. 5]. В этом случае горящая стрела, падающая в озеро, символизирует конец жизненного пути человека.

Еще одним важным магическим артефактом, проходящим через весь сериал, является меч Альбион, один из семи мечей Вейланда, история которых специально рассказывается в двух одноименных сериях второго сезона. Кузнец Вейланд (Велунд) встречается как в германо-скандинавских, так и англо-саксонских мифах. Исследователь Б. Бранстон в первой главе своей книги «Забытые боги Англии» под названием «Кости Велунда» приводит цитату о Велунде из перевода на древний английский язык сочинения Боэция «Утешение философией», который, по традиции эпохи Альфреда Великого, «представляет собой, по сути, вольный пересказ с многочисленными дополнениями и комментариями, которые должны были сделать текст понятным для подданных Альфреда, англосаксов IX в.» [Бранстон, 2014, с. 203]. Цитата звучит так: «Где ныне кости мудрого Велунда, золотых дел мастера, столь прославленного встарь? <...> Кто отыщет ныне кости Велунда мудрого, кому ведома могила, принявшая их?» [Цит. по: Бранстон, 2014, с. 8]. Правда, Б. Бранстон выражает уверенность, что данные вопросы можно отнести к риторическим, так как «кузнец Велунд никогда не был существом из плоти и крови, а являлся персонажем древней мифологии, которую христианская церковь всеми силами старалась искоренить» [Там же].

Британский Вейланд, упоминаемый в RoS, может отождествляться и со скандинавским Велундом, героем «Песни о Велунде» в «Старшей Эдде», где под-

робно рассказывается о его вражде со шведским конунгом Нидудом. Знаменитый меч Велунда Балмунг мог рассекать человека до бедра и был помещен богом Одинем в дерево с предсказанием, что тот, кто сможет его вытащить, будет побеждать во всех битвах, владея этим мечом. В конце концов меч достался герою Зигфриду, который воспользовался им для убийства дракона Фафнира. В некоторых вариантах мифа Велунду даже приписывалось создание знаменитого Эскалибура, меча короля Артура.

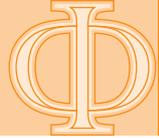
В «Словаре символов» Х.-Э. Керлота символика меча однозначно несет в себе идею защиты света от сил тьмы, что подтверждается его формой, напоминающей крест: «он обладает магической властью отражать силы тьмы» [Керлот, 1994, с. 321]. Для сравнения, Хрисаор (золотой меч) в греческой мифологии представляет собой символ высшего одухотворения.

В сериале фигурирует семь мечей, выкованных Вейландом. Это *Моракс*, *Солас*, *Ориас*, *Альбион*, *Элидор*, *Белет*, *Флаурос*. На каждом клинке были начертаны магические руны, которые нельзя произносить без нужды. Собранные вместе, мечи представляют огромную, но слепую силу. Зная об исключительной силе мечей, Вейланд разъединил мечи, и они оставались разлученными сотни лет. В RoS аббатиса Рейвенскара Моргвин, собрав мечи, пытается при их помощи вернуть власть Люцеферу.

Центральное место в сериале занимает Альбион – меч Робин Гуда. Он получает его от Херна-охотника уже в первой серии первого сезона со словами: *Это Альбион. Один из семи мечей Вейланда-кузнеца. Средоточие сил Света и Тьмы* [Робин из Шервуда]. Основным магическим качеством данного оружия является его неспособность наносить вред своему владельцу. И если в первых двух сезонах это качество меча не пригодилось Робину из Локсли, то Роберт Хантингтон пользуется этим качеством своего меча, по крайней мере, два раза: в поединке с Гаем Гизборном во «Власти Альбиона» и в поединке с валлийцем-язычником Гренделем в «Часе волка».

Если с *силой Света* все понятно изначально, то образ *силы Тьмы*, который может заключать в себе меч, дает себя знать во второй серии «Мечей Вейланда», когда завладевшей в отсутствие Робина мечом Моргвин удается при его помощи не просто ослепить его товарищей: Малютку Джона, Уилла Скарлетта, сарацина Назира и Мача, – но фактически превратить их в зомби, готовых убить и самого Робина, и леди Мэриан. Кстати, данный сюжет, возможно, повлиял на один из самых неудачных фильмов мировой робингудонианы «мистического» плана: «Робин Гуд: Призраки Шервудского леса» (2012) режиссера Оливера Кренкеля. В нем шервудцы под воздействием «зелья бессмертия», способного возвращать людей с того света, превращаются в жестоких и кровожадных зомби, действующих в традициях жанра хоррора.

Помимо Серебряной стрелы и меча Альбиона, практически в каждой серии фильма присутствуют свои мифологические артефакты и сюжеты, связанные со средневековой культурой.

Большое место в сериале занимает мифологема жертвоприношений. При этом зрителям показывают различные варианты жертвоприношений как свершившихся, так и не свершившихся. Классическим вариантом жертвоприношения можно назвать попытку жертвоприношения девственницы (леди Мэриан), которую пытаются принести в жертву Азраилу знаток «черной магии» барон Саймон де Беллем во второй части серии «Робин Гуд и колдун». Вторым вариантом неудавшегося жертвоприношения можно считать попытку аббатисы Рейвенскара Моргвин (серия «Мечи Вейланда» второй сезон), служащей Люциферу, принести в жертву шервудцев для возвращения в мир ее господина. В данном случае мы имеем дело с классическим вариантом жертвоприношения, о котором писал протоиерей профессор Т.И. Буткевич: «В основе культа кровавых жертвоприношений, бесспорно, лежало верование, что только пролитием крови и смертью невинного и чистого существа человек может угодить Богу и достигнуть своего примирения с Ним» [Буткевич, 2011, с. 2]. Правда, в обоих случаях речь идет не о христианском боге, а об его антиподах Азраиле, ангеле смерти в исламской и иудейской традиции, который в Талмуде отождествляется с Сатаной, и Люцифере, падшем ангеле, который также отождествлялся с Сатаной на основе аллегорического объяснения книги пророка Исайи 14:12.

Если данные попытки жертвоприношений оказались неудачными, то этого нельзя сказать о жертвоприношении Кромм Круаху в одноименной серии третьего сезона.

П. Смит в книге «Уильям Батлер Йейтс⁶ и племена Дану» доказывает, что среди древних ирландских богов Кромм Круах («согбенный, кровавый»), по свидетельству источников, например «Vita Tripartita», был известен лучше всех древнейших ирландских богов. Его золотой идол стоял на равнине Маг Слехт («Равнина Поклонения») и был окружен 12 младшими идолами [Смит, 2011]⁷. Данное местечко находится возле современного селения Баллимагавран в графстве Каван.

П. Смит обращал внимание на то, что под несомненным влиянием христианства в лейнстерской редакции «Старины мест» («Диннсенхус»), книги, которая упоминается в сериале, возникло представление о том, что Кромм Круаху приносили обильные человеческие жертвы. В «Старине мест» читаем: «Здесь возвышался Воинственного вида грозный идол, Носивший имя Кромм Круах; На всех соседей наводил он страх. Какая мерзость! Ему издревле поклонялись гэлы <...> Творя ужасные злодеяния И кровью обагрят Кромм Круаха. Пшеницу с молоком Они поспешно у него просили За треть потомства в жертву принесенного; Велик был страх и ужас перед ним» [Цит. по: Кельтская мифология, 2002, с. 44–45].

⁶ Уильям Батлер Йейтс – один из лидеров «кельтского Возрождения» в Англии середины XVIII – начала XX в.

⁷ Полное издание книги: Smith, Peter Alderson W.B. Yeats and the Tribes of Danu: Three views of Ireland's Fairies / P.A. Smith. Gerrards Cross, Bucks: Totowa, N.J.: Barnes & Noble, 1987. 350 p.

В «Житии Святого Патрика», состоящего из трех частей и представляющего собой компиляцию XV в., говорится, что, увидев Патрика, демон идола поспешно его оставил, в результате чего он наклонился. Отсюда произошло более позднее по времени название идола Кромм Круах, то есть наклонившийся с холма, в то время как раньше его имя звучало как Кенн Круах – Повелитель Холма.

П. Смит выражал вполне обоснованное сомнение в том, что «в сколько-нибудь обозримом прошлом человеческие жертвы в Ирландии приносились в таких масштабах, о которых говорит “Лейнстерская книга”. Если бы это было правдой, свидетельств об этом сохранилось бы не в пример больше» [Смит, 2011]. Исследователь полагал, что представление об обилии жертв, приносимых идолу, в лейнстерской редакции «Старины мест» возникло под влиянием христианства.

В RoS культ Кромм Круаха процветает не в Ирландии, а на территории Англии, хотя селение, названное в его честь, и основано выходцами из Ирландии. Кромм Круах сериала требует от поселенцев принести ему в жертву своих детей в обмен на богатство и процветание, мифологический «золотой век», который царит в этой местности.

Понятно, что в сериале, предназначенном для детско-юношеской аудитории, нельзя было акцентировать внимание на жертвоприношении детей, даже в виде воспоминаний, сопровождаемых ярким визуальным или акустическим рядом. Поэтому мотив жертвоприношения детей был «разбавлен» появлением водного чудовища в источнике селения, при помощи которого валлийский колдун Гулнар пытается уничтожить Робин Гуда и его товарищей, отомстив им за гибель своего бывшего хозяина лорда Клана.

В принципе намек на связь золотого идола Кром Круаха с водной стихией можно найти в работе Е. О’Туле отмечавшего, что ему был посвящен источник в окрестностях города Баллон (графство Карлоу) [O’Toole, 1933, p. 8]. Так или иначе, водного монстра побеждают при помощи святой воды, привезенной паломниками из храма Соломона в Иерусалиме в Торнтонское аббатство. Однако в серии есть еще один мифологический сюжет, плохо сочетающийся с образами как реального Кромм Круаха, так и водного монстра, источник которого охраняют стражи, напоминающие своей внешностью назгулов из «Властелина колец» Р.Р. Толкина. Этот сюжет связан с «зимним» праздником бога Сильвана, бога лесной чащи в мифологии римлян, с пожаром, уничтожившим деревню, и в огне которого гипотетически должны были погибнуть шервудские разбойники. Соединение в серии в принципе плохо сочетающихся мифологических линий и сюжетов делает данную серию одной из самых недостоверных и перегруженных в мифологическом плане.

Еще один персонаж, требующий жертвоприношений, появляется в двух финальных сериях третьего сезона под названием «Час волка». Это Фенрис (Фенрир), персонаж уже не кельтской, но германо-скандинавской мифологии, гигантский волк, являющийся сыном бога аса и одновременно трикстера Локи и великанши Ангброды. После начала Рагнарека, символизирующего собой торжество

эсхатологической мифологии, Фенрир освобождается от своих оков, убивает верховного бога Одина, но впоследствии будет убит сыном Одина Видаром. В «Часе волка» бывший друид Гулнар становится служителем Фенриса, образ которого в RoS олицетворяет огромный волчий череп, который «волки» Гулнара водружают на алтарь захваченного ими Гримстонского аббатства, предварительно убив монахов обители. Религия Фенриса («настал Час Волка») мыслится в сериале как неоязычество и выступает в качестве противовеса христианству, поэтому Гулнар предлагает всем попавшим в его руки, кроме христианских священнослужителей, присоединиться к этой новой религии.

Тех, кто отказывается это сделать, приносят в жертву Фенрису, как это должно было произойти и с Робин Гудом, и его друзьями. Однако после того как Робин Гуду в исполнении Джейсона Коннери удается с помощью чудесного меча Альбиона победить второго после Гулнара человека, Грендаля, тот совершает самоубийство-жертвоприношение, бросившись на Альбион и посвятив эту жертву Фенрису.

Единственным изначально незапланированным в сериале жертвоприношением можно назвать вполне христианское по духу жертвоприношение главного героя, Робин Гуда, в исполнении Майкла Прейда в финальной серии второго сезона «Смертельный враг». Его Робин Гуд, в соответствии с логикой Евангелия от Иоанна, положил свою душу за други своя, предварительно отпустив с холма, играющего роль верхнего космоса, самых близких ему людей, леди Мэриан и названного брата Мача.

Не обходится RoS и без образа Дикой Охоты, изображаемой по традициям Северо-Западной Европы в образе сонма злых духов, которые проносятся по небу в бурные ветреные ночи. Б. Бранстон связывал образ Дикого охотника прежде всего с древнеисландским Одином, древнесаксонским Воданом и древнеанглийским Воденом. Он писал: «Самого Водена считают божественным двойником немецкого Воде, “великана бури”, который ведет свое “дикое войско” (das wutende Heer), состоящее из бесприютных умерших, по небу. Подобное толкование подтверждается определением Адама Бременского, писавшего: “Воден, то есть ярость” (Wodan, id est furor). Кроме того, древнеанглийскому wodendream ставится в соответствие латинское furor animi, а в шведском das wutende Heer именуется Odens jagt, то есть “охота Одина”» [Бранстон, 2014, с. 98].

В валлийском «Мабиногионе» в качестве своры Повелителя Мертвых Араунда выступают «псы Аннуна», мира мертвых валлийских кельтов. Их отличительной особенностью является белоснежная шерсть и алые уши. Подобных призрачных псов на севере Британии называли «Бормочущими псами», на юге и юго-западе – Вересковыми гончими, на западе, в Уэльсе, – Псами Ада.

А. Платов в работе «Дикая охота королей Севера», частично опираясь на энциклопедию волшебных существ К. Биггс [Волшебные существа, 2005], называет три основных британских источника образов Дикой Охоты и Дикого Охотника [Платов, 2002].

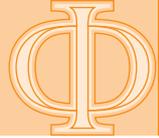
Во-первых, это история британского короля Херлы, которую приводит в своем труде «De Nugis Curialium» («О придворных пустяках») английский писатель XII в. Уолтер Мал. Мал полагал, что именно Херл, правивший приблизительно в 500-е гг. н.э., первый вошел в историю как предводитель Херлатинга (от лат. Herlethingus) – дикой охоты. У этого же писателя мы встречаем второй британский источник мифа о Дикой Охоте: историю лорда Эдрика Дикого (Silvaticus), одного из ярких представителей англосаксонского сопротивления норманнам Вильгельма Завоевателя. Наконец, в качестве третьего источника выступает предание о Херне-лесничем, упоминание о котором мы находим в «Веселых виндзорских кумушках» В. Шекспира.

В RoS мотив Дикой охоты появляется, по крайней мере, дважды. В первый раз в финальной серии второго сезона «Смертельный враг», когда безжалостное преследование шерифом и его людьми при помощи собак-ищеек (в фильме блаухаунды) Робин Гуда и его людей заканчивается героической смертью предводителя разбойников на холме. Второй раз, уже в третьем сезоне сериала, на роль Дикого Охотника претендует лорд Оуэн Клан, валлийский союзник короля Иоанна Безземельного. Со своим валлийским отрядом он похищает леди Мэриан, желая сделать ее своей женой, но гибнет, когда Робин Гуд № 2 Роберт Хантингтон с товарищами освобождает ее.

В серии «Наследие» третьего сезона в сериале появляется артуровская тема, связанная с тайной Круглого стола, находящегося в Карлеоне, на реке Аск, в старом замке, хранителями которого являются старый лорд Агривейн и его дочь Айседора. Защитить замок от посягательств алчных «солдат удачи», некогда принимавших участие в Крестовом походе, должен Робин Гуд № 2 Роберт Хантингтон, о чем его специально предупреждает Херн: *Настал час испытаний. Приближается сила! Король, что правил прежде, и король, который грядет* [Робин из Шервуда]. Речь в данном случае идет о легендарном короле Артуре, на старую резиденцию которого неверный и алчный слуга лорда ведет шайку головорезов, думая, что *самым ценным, что вообще есть в Англии* [Робин из Шервуда], являются спрятанные в замке сокровища. На самом деле основным сокровищем является старый круглый стол, который пылится в одном из залов замка, семь веков принадлежащего роду Агривейнов, пока у последнего из них так и не родился сын, чтобы продолжить традицию и стать Хранителем Круглого стола.

В конце серии становится известно, что Карлеон – это Камелот, а род Агривейнов восходит к Агривейну, брату рыцаря Круглого стола сэра Гавейна, который, в свою очередь, является племянником короля Артура. Призрак короля Артура говорит в RoS: *Этот стол объединял нас. Это символ нашей прежней власти и символ власти грядущей!* [Робин из Шервуда].

С. Кокс и М. Оксбрау в своей книге «Король Артур и Святой Грааль: от А до Я» дают именно такое определение «Круглого стола», которое было предложено в сериале: «"Круглый стол" означает гораздо большее: не только двор Артура, но и грозное братство людей, объединенных общей целью» [Кокс, 2008, с. 139].

При этом сама символика Круглого стола имела важное значение для средневекового сознания, так как «отражала средневековое понимание равного статуса и стабильности» [Кокс, Оксбрау, 2008, с.142]. Однако в мифологеме Круглого стола был один важный аспект, хорошо известный уже в эпоху высокого Средневековья. Французский поэт и романист XII–XIII вв. Робер де Борон в 1215 г. в «Романе о Граале» («Иосиф Аримафейский») говорит о существовании сразу трех столов Грааля. За первым из столов совершалась Тайная вечеря, второй был сделан Иосифом Аримафейским, и на нем стоял Святой Грааль. Наконец, третьим, последним столом должен был стать стол короля Артура и его рыцарей. Но сколько бы мест не было за Круглым столом (У. Кокс и М. Оксбрау допускают даже существование стола, рассчитанного на 1600 рыцарей), одно место за столом всегда оставалось пустым.

Данное место, «Погибельное сиденье», было предназначено истинному рыцарю Грааля, и никто не имел права на него претендовать. Человеку, самовольно занявшему Погибельное сиденье, угрожала смертельная опасность, так как оно было предназначено лишь для сэра Галахада, рыцаря абсолютно чистого сердцем.

Мифологема Погибельного сиденья хорошо актуализирована в сериале, где само прикосновение к нему уничтожает оружие противника Роберта Хантингтона, заставляя последнего, как и его противника, понять, о каком истинном сокровище Англии идет речь.

Основным магическим артефактом серии «Дети Израиля» (второй сезон) является «Сефер йецира», или «Книга творения», – основной трактат еврейской мистики, созданный между II и VI вв. н.э. и представляющий собой комментарии к 1-й главе книги Бытия. В этом небольшом сочинении содержится учение о творении мира, времени и человека посредством букв еврейского алфавита и 10 мистических чисел-сфирот.

К. Бурмистров и М. Эндель в статье «“Сефер йецира”, или “Книга творения”» отмечают, что «На протяжении столетий “Сефер йецира” служила важнейшим и наиболее авторитетным источником, излагающим вопросы космогонии, буквенной мистики и магии (в частности, на ее тексте были основаны техники создания искусственного человека – голема)» [Бурмистров, Эндель]. Этим сюжетом создатели фильма воспользовались в серии «Час волка», где Гулнар создает голема, в точности повторяющего внешний облик Робин Гуда № 2. В конце XV в. трактат был переведен на латинский язык и приобрел широкую известность и популярность среди христианских мистиков и каббалистов эпохи Ренессанса. Первое издание книги было осуществлено в Мантуе (Италия) в 1562 г.

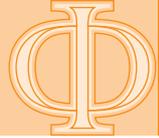
С древних времен «Сефер йецире» приписывалась огромная магическая сила, что и показано в сериале. В серии «Дети Израиля» алчный шериф Ноттингема, не желая отдавать долг, взятый у еврея-ростовщика де Тальма, устраивает еврейский погром в Ноттингеме с целью уничтожить своего кредитора. Однако спасение неожиданно приходит к семье де Тальма в лице помощника шерифа сэра Гая Гизборна, влюбившегося в красавицу Сарру, дочь де Тальма. В финале серии

пытающийся задержать беглецов шериф Ноттингемский, открыв книгу, испытывает настоящий ужас, восклицая: *Мертвые восстают из могил! Они тащат меня в трясины! Я не могу дышать! Я задыхаюсь!* [Робин из Шервуда]. На вопрос наивного Мача, что же такое увидел в книге шериф, что сделало его безумным, де Тальма отвечает: *Свои собственные пороки (злобу)* [Робин из Шервуда].

Еще один востребованный в RoS мифологический образ – «кольцо девяти дев», в котором в первой серии первого сезона гибнет отец первого Робин Гуда Эйрик, хранитель Серебряной стрелы. В финале первого сезона (серия «Королевский шут») именно здесь Херн возвращает к жизни смертельно раненную леди Мэриан, а в последних сериях третьего сезона («Час волка») происходит финальная схватка Роберта Хантингтона со своим двойником-големом.

Образам «девяти дев» в кельтской мифологии соответствовали образы девяти девушек-жриц богини Бригитты. Их могли символизировать девять камней, что мы и видим в фильме. Девушки обладали способностью к оборотничеству, могли превращаться в различных животных. Кроме того, они могли вызывать сильный ветер, бурю и предсказывать будущее. Что касается самой богини Бригитты, то в мифологии ирландских кельтов ее имя означает «возвышенная» и она «чаще всего ассоциировалась с целительством, плодородием, ремеслами, поэзией и учением» [Кельтская мифология, 2004, с. 478]. Кроме того, Бригитта была связана со стихией огня, домашним очагом. Можно предположить, что первоначально в кругу девяти дев-камней горел священный огонь. Это делало данный топос особенно сакральным.

В контексте мифологического дискурса сериала кольцо девяти дев символизирует собой идею «вечного возвращения», циклической темпоральной модели, поддерживаемой и другими образами фильма. Например, валлийской богини Черной Луны Арианрод. Во второй серии «Сына Херна» Гулнар, личный астролог лорда Клана, собирается выдать Мэриан замуж за него именно в праздник богини Арианрод, которая олицетворяла собой идею плодородия, судьбы и реинкарнации. Само ее имя в переводе означает «серебряное колесо», которое иногда изображалось в виде колесного корабля, на котором человеческие души отправлялись в свой звездный дом. Данное колесо было известно под названием «Гребное колесо», то есть колесо корабля, перевозившего в Эманию (Лунное царство) погибших воинов. По одной из версий календарного фитоморфного мифа, во время Зимнего Солнцестояния (Йоля) побеждает Дубовый Король, а во время Летнего Солнцестояния верх берет Остролист. Победенные короли удаляются на шесть месяцев в «Замок Арианрод», вечно вращающегося Серебряного Колеса, где ждут своего часа и набираются мудрости перед новым Рождением. Поединка между Дубовым Королем и Остролистом в сериале нет, зато в серии «Наследие» (третий сезон) показаны «языческие игрища», сопровождающие праздник Летнего Солнцестояния (Иванов день). Разбойники перетягивают канат, сопровождая этот процесс комментариями: *Зима против Лета, Добро против Зла* [Робин из Шервуда].

Выводы. Почему сериал «Робин из Шервуда», пришедший к нам из уже далеких 1980-х гг., до сих пор остается не только эталонным фильмом международной робингудонианы, хотя по факту перед нами кинотекст, ориентированный на детско-юношескую аудиторию, который можно смотреть по современной строгой возрастной классификации с 12+? Можно назвать несколько причин.

Во-первых, мифологический дискурс присутствует в сериале не как ряд «включений», но пронизывает его на всех уровнях поэтики, создавая неповторимый культурно-мифологический фон сериала. Помимо мифологических сюжетов и образов, рассмотренных в статье, мы встречаем в 26 сериях десятки элементов этого фона. Это и присутствие в фильме гомеопатической магии, в основном связанной с бароном де Беллем и его служительницами, и символика пентаграммы и мандрагоры, и видения грядущего через напиток Херна, позволяющие Робину видеть будущее, и карты Таро. Последнее, кстати, представляет собой анахронизм, так как на рубеже XII–XIII вв., когда хронологически происходит действие фильма, их еще не существовало. В первых двух сезонах в фильме неизменно показано «зеленое» время года, период от мая до сентября, своеобразный аналог разбойничьего «золотого века». И только с гибелью Робина из Локсли в третьем сезоне нам начинают показывать и другие времена года, включая зиму.

Во-вторых, благодаря доминирующей в сериале бинарной оппозиции света и тьмы, добра и зла позитивные (свет) и негативные (мрак) начала не просто разведены, но уравновешены в душе главного героя, сына Херна, который снова и снова начинает свою борьбу со Злом во всех его проявлениях. Кстати, в фильме это зло персонифицировано не столько в социальных противниках героя, например, том же шерифе Нотттингемском или тем более сэре Гае Гизборне, сколько в персонажах, не отягощенных властью, но представляющих собой зло в чистом виде. В сериале мы видим трех персонажей, претендующих на статус «злодея».

Это барон Саймон де Беллем, рыцарь-крестоносец, поклоняющийся Азраилу и призывающего его *Именем Гермеса, трижды великого, щитом Соломона и Властью повелителей Тьмы* [Робин из Шервуда]; аббатиса Рейвенскара Моргвин, поставившая своей целью освободить и вернуть в мир Люцифера; валлийский колдун Гулнар, ставший воплощением разрушительной языческой религии Фенриса. Все эти герои гибнут в сериале, при этом Моргвин и Гулнар оказываются уничтоженными теми силами зла, которые они сами вызвали в этот мир. Данный аспект придает фильму тот космический оптимизм, который является отличительной чертой фильмов, ориентированных на подростковую аудиторию. Уже упоминавшийся С. Найт охарактеризовал это как «средневековый магический реализм» [Knight, 2003], подразумевающий, что герои одерживают победу благодаря своим выдающимся качествам и с помощью магических сил.

В-третьих, привлекательной оказалась сама тема, благородного разбойника, удивительным образом совпавшая с бунтарскими настроениями «ревуших» 1980-х гг. Хорошо сказал по этому поводу В.В. Эрлихман, определяя суть «разбойничества», которое «большинству людей видится не в насильственном

присвоении чужого добра, а в свободе, одинаково недоступной и притягательной для богатых и бедных, королей и слуг» [Эрлихман, 2012, с. 244]. С. Найт же утверждал, что активизация мифа о Робин Гуде именно в 1980-е гг., как и раньше между двумя мировыми войнами (эпоха актера Эррола Флинна, игравшего роль Робин Гуда), отнюдь не была случайной, так как это было временем, когда правительство усиливало свои репрессии. Как следствие, «Robin Hood stories of 1980s, including the films of 1991, are aware of the political character of the Reagan-Thatcher years and respond to it with vigor»⁸ [Knight, 2003, p. 207].

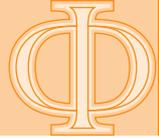
Традиция, начатая RoS, была продолжена и последующими фильмами о Робин Гуде, каждый из которых по-своему трансформировал в кинотексте базовую проблематику своего времени. Так, в фильме «Робин Гуд» (2010) Ридли Скотта главный герой выступает в роли самозванца поневоле, честного человека, волею случая превратившегося в борца за свободу английской нации, убежденного демократа, отстаивающего права своего народа на Хартию вольности. При этом сам по себе вольный разбойничий дух Шервудского леса остался в фильме практически за кадром. В фильме «Робин Гуд: начало» (2018) Шервудского леса нет вообще, а история ветерана Крестовых походов, вступившего в конфликт с властями, дается максимально современно, практически в городском антураже XXI в., что находит отражение как в одежде персонажей, так и в сценах погонь, напоминающих штампы кино про бандитов. По замыслу режиссера Отто Бархеста, это должно было убедить зрителей, что Робин Гуд – наш современник, а произошедшее с ним могло случиться с любым американским ветераном боевых действий, возвратившимся домой и столкнувшимся с произволом властей.

На фоне этих новых фильмов «Робин из Шервуда», с его мифопоэтикой мистическим антуражем, остается великолепным памятником своей эпохи.

Библиографический список

1. Айыжы Е.В. Исторический анализ по изучению культов, связанных с охранительной магией семьи и семейного благополучия у тувинцев // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: матер. XII Междунар. науч. конф., г. Ховд, Монголия, 18–21 сентября 2015 г. Ховд; Томск: Издательский Дом Том. гос. ун-та, 2015. Т. II: Гуманитарные и социальные науки. С. 3–6.
2. Бранстон Б. Забытые боги Англии / пер. с англ. З.Ю. Метлицкой. М.: Новый Акрополь, 2014. 224 с.
3. Бурмистров К., Эндель М. «Сефир йецира» в еврейской и христианской традиции // URL <https://thelema.ru/library/kabbala/288-sefer-iecira-v-evreiskoi-i-hristianskoi-tradicii/> (дата обращения: 11.08.2022).
4. Буткевич Т.И. Жертвоприношения. С комментариями Валуиса Эгле. Impositum. Grizinkalns, 2011. 67 с.
5. Веселовский Н.И. Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. XXV, вып. 1–4. Пг., 1921. С. 273–292.

⁸ Истории о Робин Гуде, включая фильмы 1991, отражают политический характер лет правления Рейгана – Тэтчер и являются сильным ответом на это.

6. Волшебные существа: Энциклопедия. СПб.: Азбука-классика, 2005. 432 с.
7. Гильда Премудрый. О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / пер., вступ. ст. и примеч. Н.Ю. Чехонадской; отв. ред. И.С. Филиппов, С.Е. Федоров. СПб.: Алетейя, 2014. 464 с.
8. Кельтская мифология: Энциклопедия / пер. с англ. С. Головой и А. Голова. М.: ЭКСМО, 2002. 638 с.
9. Керлот Х.-Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. 608 с.
10. Кокс С., Оксбрау М. Король Артур и Святой Грааль от А до Я / пер. с англ. И.В. Лобанова. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 286 с.
11. Кэмпбелл Д. Маски Бога. Изначальная мифология. М.: Кастелия, 2019. Т. 1, ч. 2. 272 с.
12. Мирзоев Е.Б. Мотив жертвенного котла в кельтской и германской мифологии // Общество, государство, право: интернет-журнал. 2013. № 4 (10). URL: <http://gosuprav.ru/issue-4-10-2013.html> (дата обращения: 11.08.2022).
13. Олдхаус-Грин М. Кельтская мифология. От короля Артура и Дейрдре до фейри и друидов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 240 с.
14. Платов А. Дикая охота королей Севера // Мифы и магия индоевропейцев. М.: София, Гелиос, 2002. Вып. 11. С. 7–29.
15. Робин из Шервуда. 1, 2 и 3 сезоны. URL: <https://lordserials.net/zarubezhnye/390-robin-iz-shervuda-1984.html> (дата обращения: 11.08.2022).
16. Смит П. У.Б. Йейтс и Племена Дану / пер. А. Бейз. 2011. URL: <https://annablaze.livejournal.com/222410.html> (дата обращения: 11.08.2022).
17. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии. М.: Эксмо, 2006. 958 с.
18. Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб.: Евразия, 2000. 349 с.
19. Эрлихман В.В. Робин Гуд. М.: Молодая гвардия, 2012. 256 с.
20. Child F.J. Robin Hood. Introduction // The English and Scottish Ballads / Ed. Francis James Child: Vol. 1–8. Michigan: University of Michigan Library, 2005. Vol. 5: Ann Arbor. P. VII–XXXVI.
21. Knight S.T. Robin Hood: a mythic biography. Ithaca and London: Cornell University Press, 2003. 247 p.
22. O'Toole E. The Holy Wells of County Carlow // Béaloideas. 1933. 4. P. 8.
23. Reedman J.P. Nothing's Forgotten. Nothing is ever forgotten. 35 years in the forest. 29 April 2019. URL: https://maryanneyarde.blogspot.com/2019/04/nothings-forgotten-nothing-is-ever_29.html (дата обращения: 11.08.2022).
24. Robin Hood and the golden arrow // The English and Scottish Ballads / Ed. Francis James Child: Vol. 1–8. Michigan: University of Michigan Library, 2005. Vol. 5: Ann Arbor. P. 383–388.
25. Smith P.A. W.B. Yeats and the Tribes of Danu: Three views of Ireland's Fairies. Gerrards Cross, Bucks: Colin Smythe; Totowa, N.J.: Barnes & Noble Books, 1987. 350 p.
26. The English and Scottish Ballads. Ed. Francis James Child: Vol. 1–8. Michigan: University of Michigan Library, 2005. Vol. 5: Ann Arbor. 448 p.
27. Thomas L.C. Robin of Sherwood: TV's Best Interpretation of the Robin Hood Legend // «Feature» August. 2017. 20. URL: <https://www.denofgeek.com/tv/robin-of-sherwood-tvs-best-interpretation-of-the-robin-hood-legend/> (дата обращения: 11.08.2022).

Сведения об авторе

Приказчикова Елена Евгеньевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург); ORCID: 0000-0001-9018-6213; e-mail: miegata-logos@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-127>

MYTHOLOGICAL DISCOURSE OF THE ENGLISH SERIES “ROBIN FROM SHERWOOD” (1984–1986)

E.E. Prikazchikova (Yekaterinburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article deals with the main mythological projections of the English series *Robin of Sherwood*, a cult mystical film of the 1980s dedicated to the legendary English robber Robin Hood.

The purpose of the article is to holistically analyze the main mythological images and plots that are recreated over the course of three seasons of the series and form its ideological and compositional basis.

The research methodology is determined by the traditions of mythopoetic analysis based on the studies of famous Western European mythologists (M. Oldhouse-Green, S. Knight, D. Campbell, B. Branston, P. Smith, S. Cox).

As a result of the study, an interpretation is given to the images of Robin Hood and Herne the hunter, mythologems of human sacrifice, including the image of Kromm Cruach, the Wild Hunt. It is proved that the magical artifacts of the series are the Silver Arrow, the Albion sword, King Arthur's Round Table, *Sefer Yetzirah (Book of Creation)*, the main treatise of Jewish mysticism of the 2-6th centuries n. e., the “ring of nine maidens”, the genesis of which is associated with mythological ideas about the Celtic goddess Brigid and the Welsh goddess Arianrhod.

The conclusions substantiate the reasons that made this series cult for the era of the 1980s. It is noted that many screen versions of the story of the English noble robber in the 21st century are directorial responses to the demands of their time.

Keywords: *Robin Hood, English series Robin of Sherwood, mythological discourse, Silver Arrow, sword of Albion, Wild Hunt, Round Table, Sefer Yetzirah, ring of nine maidens.*

References

1. Ayyzhy Ye.V. Historical analysis of the study of cults associated with the protective magic of the family and family well-being among Tuvans // Historical analysis of the study of cults associated with the protective magic of the family and family well-being among Tuvans. Khovd; Tomsk, 2015. P. 3–6.
2. Branston B. Forgotten Gods of England. Moscow: Novyy Akropol, 2014. 224 p.
3. Burmistrov K., Endel' M. “Sephira Yetzirah” in the Jewish and Christian Tradition. URL: <https://thelema.ru/library/kabbala/288-sefer-iecira-v-evreiskoi-i-hristianskoi-tradicii/> (access date: 11.08.2022).
4. Butkevich T.I. Sacrifices. With commentary by Waluis Egle. Im-positum. Grizinkalns, 2011. 67 p.
5. Child F.J. Robin Hood. Introduction // The English and Scottish Ballads. Ed. Francis James Child: Vol. 1–8. Michigan: University of Michigan Library, 2005. Vol. 5: Ann Arbor. P. VII–XXXVI.
6. Erlikhman V.V. Robin Hood. Moscow: Molodaya gvardiya, 2012. 256 p.
7. Frezer D.D. The Golden Bough: A Study in Magic and Religion. Moscow: Eksmo, 2006. 958 p.
8. Lives of Gilda. About the death of Britain. Fragments of messages / Ed. By I.S. Filippov, S.Ye. Fedorov. St. Petersburg: Aletyya, 2014. 464 p.
9. Celtic Mythology: Encyclopedia. Moscow: EKSMO, 2002. 638 p.
10. Kerlot Kh.-E. Dictionary of symbols. Moscow: REFL-book, 1994. 608 p.

11. Knight S.T. Robin Hood: a mythic biography. Ithaca and London: Cornell University Press, 2003. 247 p.
12. Kempbell D. Masks of God. Primal Mythology. Moscow: Kasteliya, 2019. Vol. 1, part. 2. 272 p.
13. Koks S., Oksbrau M. King Arthur and the Holy Grail from A to Z. Moscow: AST: AST MOSKVA, 2008. 286 p.
14. Mirzoyev Ye.B. Sacrificial Cauldron Motif in Celtic and German Mythology // Society, State, Law Internet Journal. 2013. No. 4 (10). URL: <http://gosuprav.ru/issue-4-10-2013.html> (access date: 11.08.2022).
15. O'Toole E. The Holy Wells of County Carlow // Béaloideas. 1933. 4. P. 8.
16. Oldkhaus-Grin M. Celtic mythology. From King Arthur and Deirdre to faeries and druids. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2020. 240 p.
17. Platov A. Wild Hunt of the Kings of the North // Myths and Magic of the Indo-Europeans. Moscow: Sofiya, Gelios, 2002. Is. 11. P. 7–29.
18. Reedman J.P. Nothing's Forgotten. Nothing is ever forgotten. 35 years in the forest. 29 April 2019. URL: https://maryanneyarde.blogspot.com/2019/04/nothings-forgotten-nothing-is-ever_29.html (access date: 11.08.2022).
19. Robin from Sherwood. 1, 2 and 3 seasons. URL: <https://lordserials.net/zarubezhnye/390-robin-iz-shervuda-1984.html> (access date: 11.08.2022).
20. Robin Hood and the golden arrow // The English and Scottish Ballads. Ed. Francis James Child: Vol. 1–8. Michigan: University of Michigan Library, 2005. Vol. 5: Ann Arbor. P. 383–388.
21. Shirokova N.S. The culture of the Celts and the Nordic tradition of antiquity. St. Petersburg: Yevraziya, 2000. 349 p.
22. Smit P. Yeats and the Tribes of Danu. 2011. URL: <https://annablaze.livejournal.com/222410.html> (access date: 11.08.2022).
23. Smith P.A. W.B. Yeats and the Tribes of Danu: Three views of Ireland's Fairies / P.A. Smith. Gerrards Cross, Bucks: Colin Smythe; Totowa, N.J.: Barnes & Noble Books, 1987. 350 p.
24. The English and Scottish Ballads. Ed. Francis James Child: Vol. 1–8. Michigan: University of Michigan Library, 2005. Vol. 5: Ann Arbor. 448 p.
25. Thomas L.C. Robin of Sherwood: TV's Best Interpretation of the Robin Hood Legend // "Feature" August. 2017. 20. URL: <https://www.denofgeek.com/tv/robin-of-sherwood-tvs-best-interpretation-of-the-robin-hood-legend/> (access date: 11.08.2022).
26. Veselovskiy N.I. The role of the arrow in rituals and its symbolic meaning // Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society. Vol. XXV, is. 1–4. Petrograd, 1921. P. 273–292.
27. Magical Creatures: An Encyclopedia. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2005. 432 p.

About the author

Prikazchikova Elena Evgenyevna – DSc (Philology), Associate Professor, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia); ORCID: 0000-0001-9018-6213; e-mail: miegata-logos@yandex.ru